

годъ XL.

Еженедѣльное

января 19-го 1908 г.

изданіе.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакция „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

№. 3.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ“

И

„БЛАГОВѢСТЪ“

на 1908 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на несправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи, иногда, значительнаго срока. При этомъ для повѣрки, Редакціи необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые оо. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Симъ доводится до свѣдѣній, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ сотнями экземпляры одного №-ра, такъ и разныхъ. Принимается во вниманіе общее количество Благовѣста.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ среду 23-го сего января, въ семь часовъ вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго Дома (Каретный рядъ, Лиховъ пер.) имѣеть быть засѣданіе *Церковно-Археологическаго Отдѣла*, на которое симъ приглашаются пожаловать все члены Отдѣла и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія.

I. Рефераты:

- 1) Дѣйствительнаго члена В. Д. Фартусова: „Объ изображеніи „Ветхій денми“ по сказанію пророка Даніила“.
- 2) Дѣйствительнаго члена, священника М. И. Бѣляева: „Московскій митрополитъ Филаретъ въ его литургической дѣятельности“.

II. Отчетъ Церковно-Археологическаго Отдѣла за 1907 годъ.

Отъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ книжномъ складѣ при Московскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ освобождается должность завѣдующаго складомъ.

Желающіе занять оную должность имѣють подавать прошенія въ Московскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

За справками объ условіяхъ службы слѣдуетъ обращаться къ Епархіальному наблюдателю А. Д. Италинскому по адресу 3-я Мѣщанская улица, Адриановскій переулокъ, домъ Алексѣева.

Соціалъ-демократія и нравственность.

(Продолженіе. См. № 2).

А какая также надменная притязательность со стороны Бебеля—провозглашать, такъ сказать, увѣковѣчивать это „высшее моральное основоположеніе“ при настоящемъ неустойчивомъ, постоянно измѣняющемся непрочномъ соціальномъ положеніи! Откуда-же онъ знаетъ, какая будетъ „нравственность“, напримѣръ 200 лѣтъ

спустя? Какъ смѣетъ онъ предписывать это другимъ поколѣніямъ, позднѣйшаго происхожденія? Особенно, если нравственность развивается по извѣстной „спирали?“

Однако мы настойчиво пригвождаемъ Бебеля къ его „высшему моральному основоположенію“, которое въ отрицательной формѣ гласитъ: „чего не хочешь, чтобы дѣлали тебѣ, не дѣлай и самъ другому“, или въ положительной: „люби твоего ближняго, какъ себя самого!“ Мы уже видѣли, что онъ самъ не слѣдуетъ этому правилу, *какъ же хочетъ онъ, чтобы другіе послѣдовали ему? Какимъ образомъ это правило должно сдѣлаться настроеніемъ всего будущаго человечества?* Человѣкъ, какъ извѣстно, отъ природы существо очень самолюбивое и своекорыстное; онъ думаетъ только о себѣ и о себѣ заботится и, несмотря ни на что, въ немъ по Дарвиновскому естественному закону, съ полнымъ правомъ, выступить на борьбу за существованіе безошадный „человѣкъ-звѣрь“. На какой же путь „направить“ теперь Бебель этотъ законъ природы, когда таковой, какъ извѣстно, всегда живетъ въ человѣкѣ? Какъ измѣнить онъ первоначальное и природженное настроеніе этого человѣка—звѣря?

Да, спроситъ здѣсь удивленный, но послѣдовательный матеріалистъ: можно ли въ самомъ дѣлѣ, измѣнить настроеніе человѣка? Возможно ли сдѣлать его нравственно другимъ, нравственно преобразовать его направленіе? Никогда и никогда! Этого не можетъ сдѣлать и самъ онъ, а тѣмъ менѣе кто-либо другой въ немъ! А вѣдь это была бы свобода воли, что давно уже уяснено христіанскимъ ученіемъ! Нѣтъ, человѣкъ остается, каковъ онъ есть отъ природы—нормальнымъ, ненормальнымъ, дурнымъ, честнымъ, смотря по тому, въ какомъ состояніи находится его мозгъ, кусающимся звѣремъ, котораго удерживаютъ, и дикимъ, бѣшенымъ звѣремъ, котораго убиваютъ. Такъ говоритъ послѣдовательный (логично приводящій свое ученіе) матеріалистическій мыслитель, но Бебель не изъ такихъ; онъ видитъ очевидныя критическія возраженія въ христіанствѣ, именно видитъ, что человѣка не такъ легко можно извлечь изъ его оболочки и что не такъ легко можно стряхнуть то „безсознательное“ христіанство, которое, такъ сказать, навѣяно

воздухомъ. Одно счастье, что онъ содержаніе своей книги прямо отмѣтилъ, „какъ его личныя мнѣнія“. Я очень боюсь, что при той строгой цензурѣ, какая существуетъ въ его партіи, онъ еще горче будетъ раскаяваться въ этомъ непростительномъ христіанскомъ припадкѣ, и его въ концѣ концовъ заставятъ взять это необдуманное слово назадъ. Я вижу уже, какъ онъ отказывается отъ *laudabiter*, какъ онъ приноситъ въ жертву своей партіи свой разумъ, въ жертву, конечно, не очень большую, не очень цѣнную.

Однако, мы предложимъ Бебелю еще маленькое „почему“, по поводу его „нравственнаго основоположенія“, это безобидное удовольствіе, съ которымъ противникъ боролся до сихъ поръ острымъ копьемъ логики. Какъ измѣнить Бебель первоначальную, столь эгоистичную, своекорыстную и жестокую въ борьбѣ натуру звѣря въ человѣкъ? Можетъ быть, онъ заставитъ дитя изучить эти основныя правила нравственности наизусть, но измѣнится ли чрезъ это его натура, его настроеніе, его образъ мыслей? Онъ самъ знаетъ эти правила наизусть и однако не исполняетъ ихъ, а такъ дѣлаютъ миллионы. Или онъ будетъ учить дитя съ помощію школьныхъ учителей, доказывать ему истинность этихъ привилъ и дѣйствовать на его душу назидательною проповѣдію? Доказательства не помогутъ, и проповѣдь морали, какъ это знаетъ и Бебель, можетъ достигнуть этого еще менѣе. Итакъ, гдѣ же тотъ рычагъ, который онъ употребитъ, чтобы произвести переворотъ въ нравственномъ настроеніи человѣка? Или должно быть принужденіе, насиліе? Но вѣдь не тѣлесное только, а и всякое насиліе въ социаль-демократическомъ государствѣ совершенно исключено. Да и насиліе ничего не поможетъ: вынужденная подневольная нравственность, какъ извѣстно, не имѣетъ никакой цѣны. А свобода еще менѣе можетъ помочь въ этомъ горѣ, ибо Дарвиновскій звѣрь, называемый человѣкомъ, при безграничной свободѣ, будетъ вести свою борьбу самымъ насильственнымъ, самымъ необузданнымъ образомъ, и можетъ привести къ такой страшной катастрофѣ, отъ которой, какъ говорятъ, у всѣхъ въ ушахъ зазвенитъ. Итакъ, что же теперь, г. Бебель? У васъ есть еще время подумать, я васъ не отпускаю.

Какъ отвѣчаетъ на этотъ, очень важный, вопросъ христіанство—объ этомъ я буду говорить послѣ.

Каково же, теперь, научное психологическое опредѣленіе—нравственности, какимъ образомъ эта послѣдняя осуществляется? Человѣкъ состоитъ изъ личности „я“, идейной концентраціи самосознанія и самодѣятельности и органически связанной съ этимъ матеріальной природы тѣла. Но эти два диспаратные элементы необходимо должны быть приведены въ гармонію, а правильное, нормальное соединеніе или состояніе всего цѣлаго мірового порядка состоитъ въ томъ, что высшее господствуетъ надъ низшимъ, а низшее подчиняется высшему, тогда какъ обратное отношеніе всюду считается ненормальнымъ и превратнымъ. Высшее же въ человѣкѣ, безъ сомнѣнія, есть личность, разумъ и свобода въ ихъ тѣснѣйшемъ соединеніи и приникновеніи. Если оба эти начала во всѣхъ жизненныхъ условіяхъ, при всѣхъ обстоятельствахъ управляютъ тѣломъ съ его чувствованіями, желаніями, влеченіями и страстями, тогда въ человѣкѣ возстановлено нормальное состояніе—нравственность. Если же, напротивъ, чувственность, матеріальная природа или плоть господствуетъ надъ духомъ, личностію, то тогда духовная природа необходимо должна служить чувственной, и ея силы употреблять на удовлетвореніе плотскихъ вождельній и страстей; такое состояніе есть состояніе ненормальное, состояніе безнравственности, то—доброе, а это—злое.

Но человѣкъ въ такомъ нормальномъ состояніи не появляется на свѣтъ,—его тѣло здорово, чувственность сильна, но его личность, его „я“, напротивъ, еще неразвита, еще слишкомъ слаба, чтобы взять верхъ, господство надъ плотію. Въ этомъ необходимо должны помочь ему другіе, которые уже обладаютъ такимъ господствомъ, т.-е. взрослые. Это происходитъ или совершается путемъ *воспитанія*, которое, согласно природѣ, прежде всего выпадаетъ на обязанность родителей дитяти; они одни только обладаютъ необходимою для сего труднаго и отвѣтственнаго дѣла любовью и съ глубокою радостію взираютъ на успѣхи дѣтей своихъ, когда видятъ прекрасное соединеніе и широкое образованіе ихъ собственной индиви-

дуальности. Но и родители въ этомъ дѣлѣ не остаются одинокими; они находятся въ нравственномъ общеніи съ государствомъ, которое всѣхъ отдѣльныхъ членовъ своихъ соединило въ одно органическое цѣлое и помогаетъ имъ преобѣждать ихъ своекорыстіе, когда оно, путемъ правильнаго распредѣленія правъ и обязанностей, облегчаетъ каждому нравственное самовоспитаніе и, соответственно способностямъ каждаго, предоставляетъ возможность служить на пользу общества. Такимъ образомъ, одна индивидуальность восполняетъ другую, одинъ помогаетъ другому въ его нравственномъ развитіи и просвѣщеніи, одинъ служитъ другому, цѣлое—отдѣльному, отдѣльный—цѣлому, вмѣстѣ все идетъ впередъ къ одной цѣли. Такъ устанавливается правильное отношеніе одного человѣка къ другому; онъ начинаетъ любить своего ближняго, какъ себя самого, и преобѣждать эгоизмъ. Итакъ, нормальное господство человѣка надъ чувственною и матеріальною природою, какъ отдѣльнаго лица, такъ и цѣлаго общества—это есть истинная нравственность. Если же я долженъ выразить это проще, популярнѣе, то могу сказать такъ; нравственность состоитъ въ господствѣ надъ собою и въ любви къ ближнимъ, а если я принимаю за правило то, чтобы человѣкъ дѣйствительно любилъ себя, прибрѣталъ и предоставлялъ своему разуму и свободной волѣ своей господство, то нравственный кодексъ гласитъ: господствуй надъ собою и помогай и другимъ господствовать надъ собою. Помогайте другъ другу прибрѣтать власть надъ матеріальною природою, и тогда вы возстановите вашу истинную нравственность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Голосъ Св. Синода по вѣроисповѣдному вопросу.

Свободная проповѣдь ислама... И гдѣ-же? Въ Москвѣ!.. Да, это фактъ. Недавно мы бесѣдовали съ однимъ московскимъ пастыремъ и онъ съ грустью повѣдалъ намъ о фактѣ совращенія въ магометанство. Отпадающая отъ православія—простая дѣвушка, пріѣхавшая въ Москву изъ захолаустной деревеньки и поступившая въ услуженіе въ

татарскую семью. Конечно, ей было предложено пастырское увѣщаніе, но увѣщаніе „въ опредѣленный“ срокъ... Увѣщаемая осталась непреклонною въ своемъ рѣшеніи.

— Ты меня батюшка и не усовѣщай. Я все равно уйду къ нимъ—въ ихъ вѣру... И слушать тебя не буду...

— Да что ты? Загляни въ свое сердце... Вѣдь Господа Христа ты отмечаешься...

— Не говори, не говори мнѣ ничего... Отпусти меня. Нонѣ всеѣмъ свобода...

— Ты просишь отпустить тебя?.. Вѣдь это все равно, что, вытаскивая тебя изъ пламени, по твоей просьбѣ, я снова бросилъ бы въ него...

— Нынѣ вамъ не приказано...

Вотъ приблизительный діалогъ пастыря съ погибающей овцой... Она отпадаетъ въ исламъ, но природное русское смиреніе еще живетъ и въ ней. Она склоняетъ колѣна и на колѣнахъ проситъ:

— Да отпусти ты меня ради Бога, ножки поцѣлую...

Батюшка смущенъ. Что то непонятное творится въ душѣ отпадающей отъ Церкви. Она и сама какъ будто задумывается. Въ ней не видно и тѣни гордости или самолюбія, которыя породили за послѣднее время немало измѣнниковъ Церкви. Въ ней нѣтъ, какъ будто, и намека на осмысленное отношеніе къ вѣрамъ.

Горько, конечно, что въ душѣ ея не выросли сѣмена Евангелія. Но, вѣдь, ея не критическое сознаніе вообще показываетъ, что и существа ислама она не понимаетъ. Ей открыли двери, а внѣшнія, чисто случайныя, обстоятельства—какое нибудь обѣщаніе исламиста жениться на дѣвушкѣ, толкаютъ ее въ эти двери... Вѣдь чувствуется, что это не свобода рѣшенія вѣроисповѣднаго вопроса, а мелочная житейская необходимость. Если прежде законъ клалъ запретъ на рѣшимость русской дѣвушки оставить вѣру отцовъ, то теперь мелочной интересъ, а, можетъ быть, и обманъ со стороны исламиста полагаетъ запретъ на свободу исповѣдовать христіанство...

А, между тѣмъ, въ далекомъ уголкѣ—откуда дѣвушка, совращаемая въ исламъ, осталась мать ея, остался мѣстный пастырь, который скорбитъ за погибающую овцу, которая рано покинула для заработка отчій домъ и жила въ шумной

столицѣ, въ сторонѣ отъ благотворнаго вліянія Церкви... Покрайней мѣрѣ, мы читали письмо матери отпадающей. Она умоляетъ московскаго іерея спасти дочь, удержать ее въ лонѣ Церкви, не класть позора на домъ матери, не дать погибнуть душѣ... Просить объ этомъ-же и батюшка изъ прихода, гдѣ родилась и была крещена дѣвушка...

А отпадающая помнитъ соблазнительные резоны исламиста, который, конечно, и совѣтовалъ несчастной сказать увѣщающему іерею: „вѣдь нынче нельзя... А то“...

Этотъ фактъ имѣлъ мѣсто въ Москвѣ—всего мѣсяцъ назадъ. Мы берегли его до случая въ памяти, а пока намъ хочется предварить имъ общее замѣчаніе по вопросу о вѣроисповѣдномъ законѣ, въ связи съ раздавшимся голосомъ Святѣйшаго Синода, по поводу цѣлага ряда гражданскихъ законовъ, значительно видоизмѣнившихъ какъ характеръ отношеній государства къ православной вѣрѣ, такъ и самое положеніе православной Церкви въ государствѣ.

Эти законы осуществлялись въ то время, когда Святѣйшій Синодъ безмолствовалъ. Быть можетъ въ этомъ молчаніи была особая мудрость: пусть время и обстоятельства изблещаютъ общую несостоятельность основныхъ принциповъ...

Но въ виду того, что враги православія умѣютъ использовать всякій моментъ, что временный опытъ съ новыми законами можетъ погубить многихъ овецъ стада Христова—по крайней мѣрѣ такихъ овецъ, которыя не умѣютъ отличать въ духовной жизни правой руки отъ лѣвой, молчать нельзя.

И вотъ Святѣйшій Синодъ возвысилъ свой голосъ. Въ опредѣленіи Его, по поводу нѣкоторыхъ существующихъ и проектируемыхъ пунктовъ правительственнаго распоряженія по части вѣроисповѣданія, между прочимъ, замѣчается:

„Вѣнценосные вожди и донинѣ неизмѣнно признаютъ себя „верховными защитниками и хранителями догматовъ господствующей вѣры“. Это положеніе православной вѣры создало для нея нѣкоторыя преимущества, признаваемые и нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ, и въ числѣ ихъ свободу привлеченія послѣдователей. Только одна господствующая православная церковь

имѣть право убѣждать послѣдователей иныхъ исповѣданій къ принятію ея ученія, а всякое совращеніе православныхъ лицами другихъ вѣръ и препятствованіе принятію православія воспрещаются и караются. Комитетъ министровъ, при обсужденіи порядка выполненія Высочайшаго указа отъ 12 декабря 1904 года, о пересмотрѣ узаконеній, о правахъ раскольниковъ и лицъ инославныхъ исповѣданій, призналъ, что „преимущества, придающія православной церкви значеніе господствующей“, въ томъ числѣ и „свобода привлеченія послѣдователей“, „неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время“. Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ манифестѣ отъ 17 апрѣля 1905 года, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО засвидѣтельствовалъ о „Своемъ постоянномъ общеніи, по завѣтамъ предковъ, со святою православною церковью“, дающемъ Ему „отраду и обновленіе силъ душевныхъ“, и выразилъ упованіе, что выработанныя комитетомъ министровъ и утвержденныя имъ положенія объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, какъ „дѣло мира и любви, послужать къ вѣщшему возвеличенію православной вѣры“.—Между тѣмъ, представленными министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законопроектами, заключающими въ себѣ соображенія и устанавливающими положенія о свободной пропагандѣ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и допущеніи перехода изъ православія въ иновѣріе, а также о безнаказанности совращенія, предположено предоставить всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и вѣроученіямъ, какъ нынѣ существующимъ въ Россіи, такъ и вновь имѣющимъ быть признанными, право свободного распространенія своихъ ученій“.

Указавъ на вредъ иновѣрной проповѣди, Св. Синодъ заявляетъ, что онъ усматриваетъ въ законопроектахъ Правительства не только несоотвѣтствіе, съ дѣйствующими нынѣ законоположеніями, но и съ предначертаніями и упованіями, выраженными въ вышеупомянутомъ манифестѣ.

„А посему Синодъ считаетъ своей священной обязанностью настаивать на томъ, чтобы всѣ, существующія нынѣ въ Россійской Имперіи, преимущества православной церкви были неизмѣнно сохранены за нею и впредь, и чтобы право свободного распространенія своего ученія принадлежало только одной православной вѣрѣ, а всѣмъ остальнымъ исповѣданіямъ и вѣроученіямъ было дозволено принимать въ свои нѣдра лишь лицъ, по собственному побужденію къ нимъ приходящихъ. Сверхъ того Святѣйшій Синодъ находитъ, что, въ цѣляхъ наивѣщаго охраненія достоинства право-

славной Церкви и ея служителей отъ нападокъ, оскорбленій и издѣвательствъ, въ наше законодательство должны быть введены ясныя и опредѣленныя постановленія, карающія таковыя дѣйствія, проявляемыя какъ устно—въ письмѣ и печати, такъ и чрезъ посредство театральныхъ и иныхъ зрѣлищъ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ заботахъ о своихъ чадахъ и объ охраненіи чистоты ихъ вѣры Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, чтобы прибытіе изъ за границы какихъ либо инославныхъ или иновѣрныхъ религиозныхъ орденовъ или образованіе въ предѣлахъ Россіи новыхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ* допускалось не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ высшею духовною властью.

Далѣе Синодъ вдается въ фактической разборъ религиозныхъ проэктонъ правительства, отчасти уже осуществленныхъ и ставшихъ дѣйствующими законами; обнаруживаетъ ихъ несостоятельность съ точки зрѣнія современныхъ интересовъ православія, и требуетъ различныхъ измѣненій, на столько значительныхъ, что все религиозно-законодательное творчество министерства внутреннихъ дѣлъ въ концѣ концовъ сводится на нѣтъ.

Нельзя безъ чувства удовлетворенія читать опредѣленіе Св. Синода. Оно, безъ сомнѣнія, навѣяно архипастырскою скорбію за расхищаемое стадо Христово, за поругаемыхъ пастырей. Дай Богъ, чтобы эта архипастырская ревность нашла себѣ осуществленіе и въ практической жизни, чтобы вѣроисповѣдная свобода не смѣнилась мелочною, житейскою необходимостью, которая можетъ безнаказанно возобладать надъ внутреннимъ самоопредѣленіемъ „невѣдающихъ“, какъ и во что вѣровать, чтобы простая, и во многихъ еще младенчествующая вѣра не была принесена въ жертву фанатизму и интригамъ иновѣрцевъ...

Д. Введенскій.

Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.

Дневникъ святителя Филарета, который печатается ниже, принадлежитъ самому святителю. Это не дневникъ, а скорѣе случайныя записи, которыя были обрывками мыслей святителя, записывавшихся имъ въ подаренную ему

книжечку, которую, въ уваженіе къ подарившему ее, онъ хотѣлъ, очевидно, заполнить хотя немногими строками.

Генварь.

⁹/₁₅. Генв. Понед. Пророка Малахіи.

1832. Государь Наслѣдникъ изволилъ навѣдаться обо мнѣ по случаю моей болѣзни, чрезъ своего законоучителя.

1838. Изреченіе во снѣ:

Не давайте воли разуму; онъ много отнимаетъ любви, и увлекаетъ въ мечту.

Когда окружены суэтою; предавайтесь вздоху, который вылетаетъ изъ жилища Его т. е. Господа.

⁶/₁₈. Четв. Богоявленіе Господне.

1834. И вынѣ, какъ третьяго года, сижу дома, простудясь во дворцѣ въ Рождество Христово.

Старець Серафимъ училъ не бранить за порокъ, а только раскрывать его срамъ и послѣдствія.

¹²/₂₄. Среда. Мученицы Татіаны.

1832. До сего дня, со второго дня праздника не выходилъ я по болѣзни отъ простуды.

¹³/₂₃. Четв. Муч. Ермула.

Вечеромъ, будучи у Владыки, почувствовалъ я головокруженіе, которое, по возвращеніи, сдѣлалось сильно. Ванна ногъ помогла природѣ.

²⁰/₄. Февр. Четв. Преп. Евфуміа Вел.

Генераль Маіоръ Кирилль Михайловичъ Нарышкинъ подарилъ мнѣ сію книжку. Надобно, чтобы она годилась на что-нибудь.

²²/₃. Февр. Субб. Апост. Тимофеа.

Свѣтлякъ умершій свѣтится дня два, только очень слабо.

(Нов. Маг. Ест. Ист. Час. 1. № III).

²³/₄. Февр. Воск. Св. Свящ. м. Климента.

Jesus luit dans mon esprit dans mon coeur-graces au Père, au Fils, au St. Esprit.—Cést Esprit est dans mon âme. Адамъ Рихтеръ, въ послѣднемъ Магнетическомъ снѣ. Annales de la Sociéte. (Harmonique t. III. 1789).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти наставника нашего и отца (бывшаго ректора Московской духовной семинаріи), протоіерея Николая Васильевича Благоразумова, настоятеля Московскаго придворнаго Верхо-Спасскаго собора и благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей.

(Продолженіе. См. № 2).

Бывшій о. ректоръ Московской духовной семинаріи, настоятель Московскаго придворнаго Верхоспасскаго собора и благочинный Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей, протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ—сынъ священника Пензенской губерніи. Первоначальное и среднее образованіе онъ получилъ въ мѣстныхъ пензенскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—училищѣ и семинаріи, а затѣмъ высшее образованіе завершилъ въ Петербургской духовной академіи. Здѣсь, между прочимъ, въ ректорство Іоанникія,—впослѣдствіи митрополита Московскаго,—умершаго Кіевскимъ,—студентъ Николай Благоразумовъ (вмѣстѣ съ извѣстнымъ ученымъ Е. В. Барсовымъ), исполнялъ вподіаконскія обязанности во время церковныхъ службъ преосвященнаго ректора. По окончаніи, въ 1861 году, курса въ академіи со степенью магистра богословія, онъ опредѣленъ былъ въ сентябрѣ того же года на должность преподавателя Пензенской семинаріи „по гражданской исторіи и соединеннымъ съ нею предметамъ въ первомъ низшемъ отдѣленіи“. Но не судилъ Господь покойному потрудиться въ родной для него Пензенской духовной семинаріи. При отъѣздѣ къ мѣсту назначенія, ему „суждено было остановиться какъ бы на полупуты“ и начать службу въ Бѣлокаменной. Перваго ноября того же года магистръ Н. Благоразумовъ перемѣщенъ былъ въ Московскую семинарію на вакансію преподавателя патристики въ двухъ классахъ средняго отдѣленія и латинскаго языка во второмъ среднемъ отдѣленіи. Женившись на дочери протоіерея о. І. Космина (жена покойнаго Анна Ивановна скончалась нѣсколькими годами раньше его; дѣтей у нихъ не было), въ январѣ 1863 года преподаватель семинаріи Н. Благоразумовъ произведенъ былъ во священники къ Николаевской, при домѣ семинаріи, церкви, съ оставленіемъ въ должности преподавателя. Съ этого момента времени, въ жизни почившаго о. Благоразумова и начинается его блестящая плодотворная дѣятельность на пользу образованія и воспитанія духовнаго юношества.

Молодой, полный силъ и здоровья, изящный по самому ви́шнему своему виду, высокообразованный преподаватель, сразу привлекаетъ къ себѣ любовь и расположеніе своихъ питомцевъ и сослуживцевъ какъ глубокимъ знаніемъ своего предмета, такъ и умѣлымъ его преподаваніемъ. Среди корпораціи учащихся въ то время въ Московской духовной семинаріи, которая на подборъ состояла изъ людей даровитыхъ и беззавѣтно преданныхъ своему дѣлу, каковы на примѣръ А. С. Лебедевъ,—нынѣ заслуженный профессоръ харьковскаго университета; И. В. Бѣляевъ, А. И. Цвѣтковъ—покойный инспекторъ семинаріи, Т. И. Протасовъ, С. Д. Писаревъ, молодой преподаватель священникъ Благоразумовъ сразу занялъ не только видное, но и прямо выдающееся положеніе. Вотъ почему, на первыхъ же порахъ его службы, его плодотворная дѣятельность неограничивается одною только семинаріею, но простирается и на подвѣдомственныя оной духовныя училища. Такъ уже въ сентябрѣ 1864 г., по порученію начальства, онъ назначается депутатомъ при испытаніяхъ въ Заиконоспасскомъ училищѣ и „за дѣятельное споспѣшествованіе при обзорѣніи оного“ ему объявлена благодарность семинарскаго правленія и тогда же, за отлично-усердную службу и полезные труды, преподано было ему благословеніе Святѣйшаго Синода. И не одна только педагогическая дѣятельность преподавателя о. Благоразумова оцѣнивается и поощряется его ближайшимъ начальствомъ въ самомъ началѣ его службы, но и его труды священническіе. Такъ за безвездную, усердную и исправную службу въ семинарской церкви, онъ получалъ въ слѣдующіе два года единовременное вознагражденіе по 75 р., а въ 1866 году онъ награжденъ набедренникомъ. Избранный затѣмъ, въ 1867 г., членомъ педагогическаго собранія правленія Московской семинаріи, онъ начинаетъ обнаруживать и здѣсь дѣятельное участіе въ области всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ сужденію правленія. И когда, въ іюнѣ 1868 г., резолюціею высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, согласно прошенію, перемѣщается въ Московскую вторую военную гимназію на мѣсто священника Михаило-Архангельской церкви и законоучителя той же гимназіи—съ увольненіемъ отъ службы при семинаріи, то получаетъ одновременно съ этимъ изъясненіе благодарности семинарскаго правленія за труды, хотя и кратковременные, по должности члена правленія. Не безъ горечи и сѣтованія проводжала корпорація наставниковъ Московской духовной семинаріи и воспитанниковъ оной своего сослуживца и наставника, священ-

ника о. Благоразумова къ мѣсту новаго его служенія. Его талантливое преподаваніе, успѣвшее ярко обнаружиться за немноголѣтній періодъ времени семинарской его службы, благородство его характера, деликатность и кроткая общительность со всѣми,—невольнo привлекали къ нему взоры всѣхъ, имѣвшихъ то или иное отношеніе къ семинаріи. Выходъ изъ семинаріи такого наставника безъ сомнѣнія былъ большою потерей какъ для питомцевъ, такъ равно и для корпораціи преподавателей семинаріи. Никто не хотѣлъ мириться съ мыслью, что о. Благоразумовъ навсегда оставитъ любимую имъ школу и дѣло, и безвозвратно отдастъ свои знанія и силы на служеніе школѣ военной. Какъ то невольнo всѣмъ вѣрилось, что о. Благоразумовъ долженъ принадлежать духовной школѣ и ея дѣлу. И эта вѣра оправдалась въ самомъ непродолжительномъ времени. Любимецъ всѣхъ онъ вернулся въ семинарію, и притомъ въ качествѣ ея начальника въ слѣдующемъ 1869 году. Въ этомъ году оставилъ, за назначеніемъ настоятелемъ Московскаго Богоявленскаго монастыря, службу при семинаріи бывший ректоръ архимандритъ Никодимъ (Бѣлокуровъ) и такимъ образомъ должность ректора семинаріи оставалась не занятою. Еще 27-го мая 1867 г., какъ извѣстно, состоялся циркулярный указъ Святѣйшаго Синода „о порядкѣ приведенія въ дѣйствиіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ“. Согласно этому указу семинарскимъ правленіямъ предоставлялось право избранія лицъ на должность ректора. И вотъ, въ общемъ педагогическомъ собраніи правленія семинаріи 17-го мая 1869 г., на вакансію ректора Московской духовной семинаріи былъ избранъ, предпочтительно предъ многими, старѣйшими его кандидатами, молодой законоучитель второй военной гимназіи, недавно оставившій должность преподавателя семинаріи о. Н. В. Благоразумовъ. Тогда же онъ былъ утвержденъ въ сей должности опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возведенъ въ санъ протоіерея. Это былъ четырнадцатый современи основанія Московской духовной семинаріи—въ 1814 г., ея ректоръ, и первый и, до настоящихъ дней, единственный ректоръ изъ лицъ бѣлаго духовенства. Тринадцать его предшественниковъ были монахи и проходили ректорскую должность въ санѣ архимандрита. Такъ неожиданно для него самого покойный о. протоіерей Николай Васильевичъ снова вступилъ въ Московскую духовную семинарію и при томъ въ качествѣ ея желаннаго начальника. Съ того времени, Богъ судитъ ему прослужить здѣсь

тридцать лѣтъ и, въ томъ числѣ, двадцать три года именно ректоромъ. Свои личныя впечатлѣнія, при вступленіи въ должность ректора Московской семинаріи, почившіи впоследствии самъ характеризовалъ слѣдующими словами. „Питомцу Пензенской семинаріи, Богъ судить мнѣ начать службу въ Бѣлокаменной... Когда почтенной корпораціи наставниковъ Московской семинаріи обще съ столь же почтенными представителями отъ епархіальнаго духовенства, угодно было избрать меня на вакантное мѣсто ректора, у меня, скажу просто и откровенно, не хватило духу отказаться отъ этого приглашенія. Не властолюбіе или честолюбіе влекло меня сюда—въ этомъ я могъ бы смѣло сослаться на самихъ же избравшихъ меня,—но единственно любовь къ родному мнѣ духовно-учебному заведенію, приверженность къ первоначальному, всегда особенно интересующему насъ, мѣсту служенію. Конечно, я хорошо сознавалъ, какую многосложную и отвѣтственную, далеко не соразмѣрную съ моими силами, должность и при какихъ исключительныхъ обстоятельствахъ принимаю на себя; но въра въ благодатную помощь Божию въ святомъ дѣлѣ образованія духовнаго юношества, приготовленіи будущихъ пастырей и руководителей народа, равно довѣріе къ своимъ сослуживцамъ и сотрудникамъ, призывавшимся *новымъ* семинарскимъ уставомъ къ всестороннему участию въ этомъ дѣлѣ, много ободряли и обнадеживали меня“. И дѣйствительно, какъ показываетъ послѣдующая историческая жизнь Московской духовной семинаріи, не мало было *исключительныхъ* обстоятельствъ, совпадавшихъ со временемъ вступленія покойнаго Николая Васильевича въ должность ректора семинаріи. Прежде всего исключительнымъ и въ досегодняшней жизни семинаріи единственнымъ въ ея исторіи, обстоятельствомъ было уже и самое избраніе его. Съ 1814 года и по 1869 г. Московская духовная семинарія находилась подъ ближайшимъ и непосредственнымъ управленіемъ ректоровъ—архимандритовъ, назначавшихся на сію должность высшею центральною церковною властію—Святѣйшимъ Синодомъ. Теперь впервые вступалъ начальникомъ семинаріи молодой протоіерей и привычный глазъ учащихъ и учащихся не замѣчалъ болѣе чернаго клобука на о. ректорѣ семинаріи. Для иныхъ представлялось большею неожиданностію и также исключительнымъ обстоятельствомъ и самая молодость новаго ректора. „У... какой ты молодой, такими словами встрѣтилъ новаго ректора при первомъ его представленіи старецъ апостоль—митрополитъ Иннокентій, какъ о томъ неоднократно

приходилось намъ слышать отъ покойнаго о. протоіерея, какъ это тебя выбрали почтенные люди управлять ими, да и какъ то успѣешь въ этомъ "... Съ другой стороны столь продолжительный періодъ времени монашескаго управленія школою несомнѣнно успѣлъ и въ средѣ учащихся и въ средѣ учащихся воспитать особыя традиціи, положить свой особенный, годами установившійся, колоритъ и отпечатокъ на все заведеніе. Выборному новому ректору, молодому протоіерею нужно было прежде всего лицомъ къ лицу стать съ этими стародавними, при томъ не всегда къ пользѣ и благу школы служившими традиціями. Повсюдное измѣненіе ихъ,—въ семинаріяхъ какъ и вообще всестороннее обновленіе духовной школы теперь къ тому же было признано необходимымъ и со стороны высшей центральной церковной власти. И вотъ одновременно съ избраніемъ о. Благоразумова на должность ректора Московской духовной семинаріи, въ жизни семинаріи и начался сложный процессъ обновленія ея строя на началахъ Высочайше утвержденного въ 1867 г. устава. И этотъ процессъ совершался здѣсь не вдругъ, а развивался постепенно и довольно медленно. Петербургъ оказался счастливѣе Москвы по отношенію къ новой духовно-учебной реформѣ. Между тѣмъ какъ Петербургская семинарія и Александро-Невское училище подверглись полному преобразованію по духовнымъ уставамъ и штатамъ во вторую очередь (1868—1869 г.), по общепринятому способу преобразованія, изложенному въ вышеупомянутомъ синодальномъ указѣ, Московскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ приходилось долго ждать введенія у себя полной реформы.

Главная причина медленности, съ которою совершалось дѣло реформированія семинаріи, лежала въ томъ, что духовенство Московское чрезвычайно затруднялось, вмѣстѣ съ правленіемъ семинаріи въ отысканіи мѣстныхъ средствъ, на улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній епархіи, на которыя пока только и предписывалось вводить реформу въ подлежащихъ частяхъ семинарскаго устройства по смыслу Высочайшаго повелѣнія, до времени наступленія, указаннаго въ синодальномъ распоряженіи для Москвы срока, относительно распредѣленія Высочайше дарованнаго пособія изъ суммъ Государственнаго казначейства. Вотъ почему все вопросы, вызываемые реформою относительно переустройства семинарскаго быта и связанные такъ или иначе съ матеріальными денежными издержками, должны были долго ждать своего разрѣшенія и осуществленія, хотя настояла крайняя необходи-

мость наискорѣйшаго ихъ удовлетворенія. Раньше другихъ преобразованы были въ Московской семинаріи именно тѣ стороны ея быта, которыя не требовали никакихъ затратъ на свое обновленіе и переустройство. И справедливость требуетъ отмѣтить, что новый ректоръ семинаріи протоіерей Н. В. Благоразумовъ, едвали не болѣе всѣхъ другихъ членовъ тогдашняго семинарскаго правленія, потрудился въ это время въ дѣлѣ постановки, какъ учебной части, такъ, — и всѣхъ другихъ сторонъ жизни семинаріи согласно съ требованіями новаго устава. Соединяя въ своемъ лицѣ, по справедливому и нисколько не приукрашенному отзыву о немъ одного изъ почтеннѣйшихъ позднѣйшихъ ревизоровъ семинаріи, нынѣ умершаго С. В. Керскаго, „съ мягкостью и деликатностью личныхъ отношеній къ сослуживцамъ и питомцамъ семинаріи умѣнье и ясное пониманіе педагогическихъ потребностей семинаріи и способность инициативы“, онъ, съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности въ должности ректора, заявилъ себя далеко не дюжиннымъ дѣятелемъ на пользу и процвѣтаніе семинаріи. Еще въ качествѣ профессора семинаріи онъ внесъ въ іюнь 1868 г. „проектъ преобразованія учебной части въ Московской семинаріи, въ видахъ благовременнаго и постепеннаго подготовленія ея къ полному преобразованію“. Онъ тогда же находилъ удобнымъ проведеніе означеннаго проекта въ жизнь семинаріи, потому что дѣло это „не требовало новыхъ денежныхъ расходовъ и могло осуществиться единственно подь условіемъ добровольнаго согласія г.г. наставниковъ принять на себя нѣсколько большее противъ настоящаго числа уроковъ“. Этотъ проектъ о. Благоразумова, единогласно принятый правленіемъ семинаріи и проведенный тогда же въ жизнь семинаріи, главнымъ образомъ касался устройства годовичныхъ (вмѣсто прежнихъ двухгодичныхъ) курсовъ. Почти одновременно съ принятіемъ означеннаго проекта, уже въ должности ректора протоіерей Н. В. Благоразумовъ является инициаторомъ длиннаго ряда преобразованій какъ въ учебномъ такъ и въ воспитательномъ строѣ семинарскаго быта. Такъ по его предложенію правленіе рѣшило въ первый годъ его ректорства по возможности приближаться къ установленію нормальнаго количества учениковъ въ каждомъ классѣ семинаріи, какъ это опредѣлено было новымъ семинарскимъ уставомъ, озаботилось составленіемъ временныхъ краткихъ программъ преподаванія предметовъ примѣнительно къ положеніямъ новаго устава.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ¹⁾.

Въ настоящей разъ, мы хотѣли бы преподать вамъ возлюбленные братіе, правильное пониманіе, искажаемаго нынѣ ученія Слова Божія—въ приложеніи къ вопросу о смертной казни, доселѣ многими неправильно понимаемому и, вызывающему столько толковъ и споровъ среди нашего образованнаго общества.

Начавшееся у насъ съ осени 1905 года, такъ называемое освободительное, а на самомъ дѣлѣ поработительное движеніе, какъ веѣмъ извѣстно, проявилось въ убійствахъ изъ-за угла не только правительственныхъ, но и частныхъ лицъ,—последнихъ особенно, при такъ называемыхъ экспроприаціяхъ т.е. грабежахъ. Кромѣ того это движеніе проявилось въ вооруженныхъ возстаніяхъ, въ военныхъ бунтахъ, вообще въ преступной дѣятельности, направленной къ испроверженію существующаго государственнаго порядка, грозящей конечною гибелью государству. Такое преступное движеніе вызвало противодѣйствіе правительственной власти, установившей такъ называемыя „военно-полевые“, а въ последнее время—„военные суды“, которые приговариваютъ наиболѣе тяжкихъ преступниковъ къ смертной казни.

Революціонеры доселѣ возстаютъ противъ смертной казни, клеймятъ за смертныя казни правителей названіями „убійць“ и обвиняютъ правительство,—очевидно съ цѣлью привлечь на свою сторону людей, не раздѣляющихъ ихъ воззрѣній—въ нарушеніи Закона Божія, въ нарушеніи Слова Божія и Самого Христа Спасителя. Такъ, возлюбленные, остановимся въ нынѣшней бесѣдѣ на разборѣ этого обвиненія.

Предъ разборомъ данныхъ, выставляемыхъ противъ смертной казни сторонниками освободительнаго движенія, слѣдуетъ отмѣтить противорѣчіе ихъ самимъ себѣ. Признавая противорѣчащей Слово Божію, ученію Христа Спасителя смертную казнь, онцъ въ то же время отказываются осудить такъ называемыя террористическія дѣйствія, убійства правительственныхъ лицъ, и даже пытаются выставить совершителей „политическихъ убійствъ“ какими-то героями, людьми идеальными. Уже такая двойственность заставляетъ сомнѣваться въ справедливости утвержденія противниковъ смертной казни о противорѣчьи ея ученію Слова Божія, ученію Христа Спасителя.

¹⁾ Произнесено въ Успенскомъ соборѣ.

Обращаясь къ разбору основаній противъ смертной казни, можно видѣть, что они утверждаются на словахъ шестой заповѣди Закона Божія „не убій“ (Исх. XX г. 13 ст.). Но это запрещеніе шестою заповѣдью лишать жизни, должно быть признано не безусловнымъ, а ограниченнымъ. Въ слѣдующей за двадцатой главой, гдѣ находится шестая заповѣдь, въ двадцать первой главѣ книги „Исходъ“, повелѣвается предавать смерти за убійство, за злословіе отца или матери и за многое другое.

Подобное же ограниченіе данной заповѣди можно найти и въ Новомъ Завѣтѣ, въ ученіи Господа. Поучая болѣе совершенно понимать, а слѣдовательно и исполнять шестую заповѣдь Закона Божія, Онъ говоритъ: „Вы слышали, что сказано древнимъ? не убивай; кто же убьетъ подлежитъ суду. А я говорю вамъ... кто скажетъ брату своему... безумный, подлежитъ гееннѣ огненной“ (Мѡ. V. 22—23). Смыслъ рѣчи Господа таковъ: кто скажетъ ближнему „безумный“ (совершенно безнравственный, погибшій чловѣкъ), подлежитъ, какъ и несомнѣнный убійца дѣломъ, смертной казни безъ разслѣдованія, послѣ которой трупъ его долженъ быть выброшенъ въ геенну, долину сыновъ энномовыхъ, служившую свалкою нечистотъ, гдѣ, въ видахъ охраненія здоровья, постоянно горѣли костры, давшіе ей названіе огненной (геенна огненная). Здѣсь замѣчательно то, что Спаситель началъ Свою рѣчь съ „не убій“, съ запрещенія убійства и закончилъ признаніемъ смертной казни. Очевидно, Онъ запрещаетъ только простому частному чловѣку лишать жизни другого, что и должно быть названо убійствомъ, потому что это привело бы къ неопредѣленному безнравственному произволу, доказательствомъ чего служить наше теперешнее смутное время, но не отнимаетъ этого права у законной правительственной власти.

Есть не мало и другихъ упоминаній въ Евангеліи о смертной казни, изъ которыхъ видно, что Спаситель не считалъ ее чѣмъ-то законо-преступнымъ и недопустимымъ. Въ притчѣ о чловѣкѣ знатнаго рода (Лк. XIX, 12—27), отправившемся въ дальнюю сторону за полученіемъ царства, прямо говорится о преданіи смерти, не желавшихъ имѣть его надъ собою царемъ: „Враговъ же Моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы Я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избеите предо Мною. (Лк. XIX, 27)“. Тотъ же самый выводъ можно сдѣлать изъ притчей Господа о злыхъ виноградаряхъ и о бракѣ царскаго сына (Мѡ. XXI, 33—45 и XXII, 1—14; особ. ст. 41 гл. XXI и 7 гл. XXII).

Основаніе, почему правительственная власть не является разрушительницей заповѣдей Божіихъ, не становится въ противорѣчіе съ ученіемъ Слова Божія, Христа, употребляя противъ преступниковъ различныя карательныя мѣры, завершепіемъ которыхъ служить смертная казнь,—очень глубокое. *Тихое и безмолвное житіе*, по ученію Слова Божія, составляетъ необходимое условіе для жизни *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. (1 Тим. II. 2). А послѣднее—цѣль существованія каждаго человѣка, всего человѣчества и необходимое условіе для земнаго благополучія и будущаго блаженства. Такъ какъ сердце человѣческое прилежитъ на злое отъ юности, Господь, чтобы ограничить произволь, разстройство, беззаконіе установилъ не одну духовную, но и мірскую, свѣтскую власть, которая должна быть намѣстницей Божіей, слугою Божіимъ, назначеннымъ властной вооруженной рукой искоренять изъ общества, изъ государства зло. „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога... Начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носить мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе, дѣлающему злое (Рим. XIII, 1 и 4)“. Это ученіе Апостола Павла о власти, ея значеніи въ дѣлѣ домостроительства нашего спасенія и все сказанное выше о смертной казни, приводитъ къ заключенію, что она въ рукахъ правительственной власти не произволь, даже не право, которымъ она можетъ пользоваться и не пользоваться, но обязанность, возложенная на нее Богомъ, за неисполненіе которой она будетъ повинна передъ Нимъ.

Въ настоящее время, при данномъ положеніи дѣлъ, когда понятія о добрѣ и злѣ у многихъ совершенно извратились, когда отрицается многими всякій авторитетъ и признается лишь право сильнаго, смертная казнь является часто неизбѣжнымъ средствомъ противъ дальнѣйшаго разлитія зла и къ возвращенію на путь добра!

Для тѣхъ, кто не закрываетъ намѣренно глазъ и ушей отъ истины, слѣдуетъ сказать, что Православная Церковь — „этотъ столпъ и утвержденіе истины“—отъ временъ Апостольскихъ и до нашихъ дней, никогда не высказывалась противъ законности смертной казни вообще.

Святой Апостоль Павелъ на судѣ у Римскаго правителя Иудеи Феста, когда послѣдній склонялся изъ угожденія Иудеямъ, къ Его осужденію, потребовавъ себѣ суда у Кесаря (Римскаго царя), призналъ смертную казнь не законопреступной. *Аще бо*

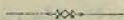
неправдоу, или достойно смерти сотворилъ что, сказать Опъ, не отмѣщая умерети (Дѣян. XXV, II). Другой Апостоль, Петръ, наказаль смертію нѣкоего Ананію, а равно,—на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе противникамъ примѣненія смертной казни къ преступницамъ,—и жену его Санфиру. (Дѣян. V, 1—11, особенно ст. 10). Точно также Святой Амвросій Медиоланскій и нашъ Россійскій Святитель, святой митрополитъ Филиппъ, изъ которыхъ первый возсталъ противъ жестокой массовой казни Θεодосія Великаго, а второй противъ казней невинныхъ людей царя Іоанна Грознаго, ни слова не сказали противъ законности смертной казни вообще.

Мало того, въ нашей исторіи, какъ будто нарочито для нашего вразумленія и поученія, мы находимъ случай ходатайства Святителей Русской Церкви передъ Святымъ Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ о введеніи, по случаю умноженія преступленій, грабежей и убійствъ, упраздненной было Имъ подъ вліяніемъ неправильно понятаго ученія о любви христіанской,—смертной казни.

Итакъ, смертная казнь, въ крайнихъ случаяхъ, въ наше смутное преступное время, въ рукахъ законной правительственной власти, не противорѣчитъ закону Божию, ученію Слова Божія, въ частности, Христа Спасителя.

Дабы скорѣе миновала необходимость въ ней, будемъ ревностно—каждый въ своей средѣ, ратовать противъ того разлитія преступности, какое видимъ теперь, а наипаче усердно съ вѣрою молиться Господу о дарованіи намъ тихаго и безмолвнаго житія во всякомъ благочестіи и чистотѣ. И тогда Господь, по Его непреложному слову: *вся, елика, аще воспросите въ молитвъ, вѣрующе, примите* (Мѡ. XXI, 22), даруетъ намъ это вождельнное благо,—тихое и безмолвное житіе.

Грузинской, на Воронцовскомъ полѣ, церкви священникъ
Николай Строгановъ.

Златоустовскій религіозно-философскій кружокъ учащихся.

30 декабря съ рѣдкою торжественностью состоялось открытіе вновь учрежденнаго *Златоустовскагорелигіозно-философскаго Кружка учащихся*. Открытію Кружка предшествовало молебствіе въ Князе-

Владимірскомъ храмѣ Епархіальнаго Дома, которое совершать высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборѣ съ преосвященными: Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, и Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, архимандритами и протоіереемъ І. І. Восторговымъ, при общемъ народномъ пѣніи. Въ концѣ молебствія высокопреосвященный Владиміръ обратился къ Кружку съ назидательною рѣчью и благословилъ его иконой Св. Іоанна Златоуста, передавъ образъ С. В. Калиновскому.

Слѣдовавшее затѣмъ общее собраніе Кружка, происходило въ присутствіи митрополита, преосвященныхъ, духовенства, при громадномъ стеченіи народа. Присутствовало много учащихся въ военныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Собраніе открылось пѣніемъ *Днесь благодать св. Духа на събра*. Затѣмъ С. В. Калиновскій прочиталъ уставъ Кружка, ставящаго цѣлью содѣйствіе распространенію религіозно-философскихъ идей среди учащейся молодежи въ духѣ Православной Церкви. Для достиженія этой цѣли Кружокъ будетъ устраивать лекціи на религіозныя темы съ духовнымъ пѣніемъ, частныя бесѣды по вопросамъ, интересующимъ учащихся; затѣмъ Кружокъ ставитъ задачей изученіе свято-отеческихъ твореній. На собраніяхъ Кружка будетъ читаться Слово Божіе и избранныя мѣста изъ твореній св. отцовъ. Дѣятельность Кружка не будетъ затрагивать политики, будучи всецѣло направлена къ сближенію съ Православною Церковью и развитію религіознаго чувства въ молодыхъ сердцахъ.

Покровителемъ Кружка является высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій; кромѣ того, Кружокъ имѣетъ попечителя въ лицѣ преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго; товарищемъ попечителя избранъ протоіерей І. І. Восторговъ. Исполнительнымъ органомъ Кружка является правленіе, которое работаетъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ попечителя. Предсѣдателемъ Правленія избранъ студентъ Московскаго Университета С. В. Калиновскій, товарищемъ предсѣдателя—студентъ А. А. Михайловъ, секретаремъ—студентъ П. В. Остроуховъ товарищемъ секретаря П. В. Аничковъ; членами Правленія: слушательница Высшихъ женскихъ курсовъ А. Г. Чумаевская и воспитанницы гимназій В. П. Валикова и Т. С. Лебединская. Дѣйствительными членами Кружка могутъ быть учащіеся обоюго пола какъ въ высшихъ, такъ и въ среднихъ и низшихъ

учебныхъ заведеніяхъ. Лица, сочувствующія цѣлямъ Кружка, могутъ вступать въ его составъ соревнователями.

Послѣ ознакомленія собранія съ уставомъ Кружка, протоіерей *І. І. Восторговъ* обратился съ поучительною рѣчью о томъ, какъ необходимы религіозныя начала въ дѣлѣ воспитанія юношества.

С. В. Калиновскій произнесъ рѣчь о современной молодежи, которая въ послѣднее время въ громадномъ большинствѣ подѣвліяніемъ разрушительнаго движенія стала чуждаться Православной Церкви, выбросивъ за бортъ вѣру и религіозно-нравственныя начала, составляющія основу жизни человѣка.

А. А. Михайловъ подѣлился своими мыслями о предстоящей дѣятельности Кружка и попутно коснулся вопроса о лучшемъ устройствѣ приходской жизни, являясь горячимъ сторонникомъ ея возрожденія на началахъ христіанскихъ.

Между рѣчами ораторовъ исполнялись Рождественскія духовныя пѣсенныя. Собраніе закончилось пѣніемъ народнаго гимна и молитвы.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Собраніе прихожанъ Казанской церкви. 11 января состоялось общее собраніе прихожанъ Казанской, что у Калужскихъ воротъ, церкви, для выслушанія годичнаго отчета попечительнаго церковнаго совѣта существующаго при этой церкви уже 36 лѣтъ. При храмѣ находится 2-хъ классная школа съ 95 учащимися, содержаніе которой обошлось въ 552 рубля. Пособій бѣднымъ было роздано совѣтомъ на сумму 420 руб. Всего издержано на дѣла благотворенія 1,456 рублей. Кашталъ церковнаго совѣта составляетъ сумму въ 11,500 рублей. Собраніе утвердило отчетъ, выразивъ благодарность жертвователямъ и, по предложенію предсѣдателя о. Авенира Полозова, постановило открыть бесплатную церковную бібліотеку для народа, при чемъ рѣшило обратиться къ благотворителямъ съ просьбою жертвовать для бібліотеки духовно-нравственныя книги и брошюры, посылая ихъ на имя настоятеля храма о. Полозова.

Церковныя вѣсти. 12 января московскій университетъ скромно отпраздновалъ 158-ю годовщину своего существованія. Въ университетскомъ храмѣ литургію и молебствіе, а наканунѣ всенощное бдѣніе, совершала о. настоятель, профессоръ богословія, протоіерей В. А. Елеонскій, при пѣніи мѣтнаго хора. При окончаніи богослуженія мѣтнымъ о. діакономъ были провозглашены многолѣтія: начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Въ соборный храмъ Скорбященскаго монастыря, что у Бутырской заставы, однимъ благотворителемъ пожертвованы на мѣстныя иконы, Всемилостиваго Спаса и Божіей Матери драгоцѣнныя серебряно-вызолоченныя ризы, чеканной работы, украшенныя эмалью. Вѣситъ каждая риза до 100 фунтовъ. Стоимость ризъ до 5,000 рублей.

Московская сербская колонія торжественно праздновала память св. Саввы, архіепископа сербскаго. Въ Благовѣщенской церкви сербскаго подворья, переполненной массой богомольцевъ, литургію совершала ректоръ московской духовной академіи епископъ волоколамскій Евдокимъ съ архимандритами: Гавріиломъ, Іаковомъ, Павломъ, Игнатіемъ и Михаиломъ и 3 священниками. Пѣлъ хоръ г. Лаврова. Посреди храма находилась икона св. Саввы, а возлѣ нея, по сербскому обычаю, особый столикъ, покрытый парчею и на немъ блюдо съ „коливомъ“ и „калачъ“, т. е. сдобный съ пряностями хлѣбъ въ формѣ большой круглой лепешки, употребляющійся при совершающемся въ этотъ день по всей Сербіи обряда „славы“, и сосудъ съ краснымъ виномъ. При окончаніи литургіи преосвященный Евдокимъ произнесъ глубоко прочувствованное слово.

Послѣ литургіи началось торжественное молебствіе св. Саввы, во время котораго, послѣ чтенія св. Евангелія, былъ совершенъ сербскій обрядъ „славы“. Затѣмъ „калачъ“ былъ положенъ на блюдо и вмѣстѣ съ „коливомъ“ отнесенъ въ покои о. архимандрита, а богослуженіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и Его Августѣйшей Семьѣ, сербскому королю Петру, королевичу Георгію, синоду, сербскому митрополиту и архіепископу сербскому Дмитрію, благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ покояхъ настоятеля подворья о. архимандрита Михаила состоялось по сербскому обычаю торжественная трапеза, сопровождавшаяся многочисленными тостами. За трапезой сербской молодежи были исполнены „Гимнъ св. Саввы“ и національныя сербскія пѣсни.

Содержаніе: Соціаль-демократія и нравственность.—Голосъ Св. Синода по вѣроисповѣдному вопросу.—Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.—Памяти наставника нашего и отца (бывшаго ректора Московской духовной семинаріи), протоіеря Николая Васильевича Благоразумова, настоятеля Московскаго придворнаго Верхо-Спасскаго собора и благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей.—Слово въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ.—Златоустовскій релігіозно-философскій кружокъ учащихся.—Лѣтопись епархіальной жизни.

При семьѣ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 3. Пѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

19 января.

№. 3.

1908 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ въ 21 день декабря 1907 г. Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе проекта на постройку деревянной часовни, во владѣніи Братолюбиваго Общества снабженія неимущихъ квартирами въ г. Москвѣ, въ 3-мъ участкѣ Лефортовской части, для помѣщенія въ этой часовнѣ до погребенія тѣлъ умершихъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ Общества.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1907 г. за № 15744, при Владимірской церкви, с. Осташева, Бронницкаго у., открыта штатная діаконская вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 2 янв. разрѣшено псаломщика Московской Преображенской, въ Пушкиряхъ, церкви Александра *Виноградова* рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Его Высокопреосвященствомъ 4 янв. священникъ Димитрій *Аллемановъ*, согласно прошенію, отчисленъ отъ Московской Митрофановской, что въ пріютахъ, церкви.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика къ Московской Преображенской, на Глинищахъ, церкви учитель церковно-приходской школы г. Клина Аркадій *Добролюбовъ*, 27 дек.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Саввинской, что на Саввинской улицѣ, церкви учитель Губинской церковно-приходской школы, Бронницкаго у., Павелъ *Домнинскій*, 27 дек.

3) На вакансію псаломщика при Московской Благовѣщенской, въ Петровскомъ саду, церкви, надзиратель Заиконоспасскаго дух. училища Сергій *Громоковскій*, 27 декабря.

4) На вакансію священника къ церкви с. Америва, Бронницкаго у., учитель Сурминской церковно-приходской школы Дмитровскаго у., Александръ *Любовинъ*, 2 января.

5) П. д. псаломщика къ церкви с. Семеновскаго Бронницкаго у., бывшій воспитанникъ 1-го класса Московской дух. семинаріи Матвѣй *Орловъ*, 7 января.

6) На вакансію священника къ церкви с. Михалева, Бронницкаго у., окончившій курсъ Московской дух. семинаріи Алексѣй *Въляевъ*, 7 янв.

Перемѣщены:

1) Діаконъ с. Борщева, Клинскаго у., Сергій *Львовъ* на діаконскую вакансію къ церкви с. Раменья, Волоколамскаго у., согласно опредѣленію Консисторіи, 2 января.

2) Діаконъ с. Селинскаго, Клинскаго у., Василиій *Паруениковъ* на діаконскую вакансію къ церкви с. Борщева, Клинскаго у., 31 декабря.

3) Діаконъ на псаломщической вакансіи Борисоглѣбской церкви г. Коломны Леонидъ *Востокъ* на штатную діаконскую вакансію къ церкви с. Сандырей, Колом. у., 5 января.

Уволены за штатъ:

Священникъ церкви с. Америва, Бронницкаго уѣзда, Анастасій *Вишняковъ*, согласно прошенію, 2 января.

2) Псаломщикъ с. Рождествена-Шарапова, Моск. у., Платонъ *Рудневъ*, согласно прошенію, 5 янв.

3) Священникъ с. Порѣчья, Можайскаго у., Константинъ *Богословскій*, по болѣзни, 4 января.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Псаломщикъ с. Перхушкова, Звенигор. у., Георгій *Покровскій*, 16 декабря.

2) Священникъ Московской Василіе-Кесарійской, что въ Тверской Ямской слободѣ, церкви Павелъ *Троицкій*, 31 декабря.

3) Псаломщикъ пог. Николо-Желѣзовскаго, Клинскаго у., Сергій *Ласкинъ*, 25 декабря.

4) Псаломщикъ Воскресенскаго собора г. Волоколамска Николай *Басовъ*, 28 декабря.

РОСПИСАНІЕ

для произнесенія проповѣдей въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ Каедральномъ Чудовѣ монастырѣ въ 1908-мъ году.

(Продолженіе. См. № 2).

Февраль.

2. Въ день Срѣтенія Господня: Воскресенской, на Остоженкѣ, ц. свящ. Николаю Миловскому. Воздвиженской, на Божедомкѣ, ц. свящ. Александру Голубеву.

3. Въ недѣлю 34. О мытарѣ и фарисеѣ: Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, ц. свящ. Гаврилу Холмогорову. Васильевской, въ Новой деревни, ц. свящ. Сергію Орлову.

10. Въ недѣлю 35. О блудномъ сынѣ: Вознесенской, на Большой Серпуховской улицѣ, ц. свящ. Іоанну Разумовскому. Борисоглѣбской, на Поварской, ц. свящ. Димитрію Виноградову.

12. Въ день свят. Алексія, митрополита Московскаго: Иліебыденской, на Остоженкѣ, ц. свящ. Андрею Соколову.

17. Въ недѣлю 36, мясопустную: Вознесенской, въ Варсанофьевскомъ пер., ц. свящ. Василию Вишнякову. Антипьевской, на Колымажномъ дворѣ, ц. свящ. Михаилу Бѣляеву.

19. Въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости: Покровскаго и Василя Блаженнаго собора, протоіерею Іоанну Кузнецову. Николаевской, въ Покровскомъ, ц. свящ. Димитрію Бѣляеву.

24. Въ недѣлю 37, сыропустную.

Мартъ.

2. Въ нед. 1-ю вел. поста, въ день Торжества Православія: Алексѣевской, на Глинищахъ, ц. протоіерею Александру Гиляревскому. Воскресенской, въ Барашахъ, ц. свящ. Василию Постникову.

9. Въ нед. 2-ю вел. поста: Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, ц. свящ. Димитрію Воздвиженскому. Алексѣевскаго монастыря, свящ. Николаю Романовскому. Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, ц. свящ. Сергію Муретову.

16. Въ нед. 3-ю вел. поста, Крестопоклонную: Аванасьевской, въ Баньѣ, Аванасьевскомъ пер., ц. свящ. Евлампію Троицкому. Воскресенской, въ Кадашахъ, ц. свящ. Николаю Воскресенскому.

23. Въ нед. 4-ю вел. поста: Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, ц. свящ. Владиміру Недумову. Адриановской, на Мѣщанской, ц. свящ. Михаилу Славскому.

25. Въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы: Покровскаго и Василя Блаженнаго собора, протоіерею Іоанну Ковалевскому. Богоявленской, въ Дорогомиловской слободѣ, ц. свящ. Николаю Михайловскому.

30. Въ нед. 5-ю вел. поста: Вознесенской, на Большой Никитской, п. протоіерею Алексію Горскому. Введенской, въ Барашахъ, п. протоіерею Василю Рудневу.

Апрѣль.

5. Въ день воскресенія Лазаря: Казанскаго собора, свящ. Теофану Басову. Воскресенской, въ Даниловской слободѣ, п. свящ. Павлу Любимову.

6. Въ недѣлю Вайи. Троицкой, въ Покровскомъ, п. свящ. Николаю Колосову. Казанской, на Якиманкѣ, п. свящ. Авениру Полозову.

9. Въ великую среду: Калитниковскаго кладбища, свящ. Константину Запрудскому. Васильевской, въ Новой деревнѣ, п. свящ. Павлу Лужниковскому.

10. Въ великій четвергъ: Троицкой, на Листахъ, протоіерею Алексію Суходскому. Казанскаго собора свящ. Василю Металлову.

11. Въ великій пятокъ: Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, п. протоіерею Василю Славскому. Духосошестввенской, на Лазаревомъ кладбищѣ, протоіерею Остроухову.

12. Въ великую субботу: Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, п. свящ. Іоанну Чанцеву. Василіе-Кесарійской, на Тверской, п. свящ. Іоанну Ключареву.

13. Въ день свят. Пасхи, на вечернѣ: Новоспасскаго монастыря, архимандриту Борису. Богородице-рождественской, на Бутыркахъ, п. свящ. Николаю Соколову.

20. Въ недѣлю о Ѡмѣ: Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, п. свящ. Николаю Лебедеву. Знаменской, на Знаменской, п. свящ. Іоанну Некрасову.

23. Въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александрѣ Теодоровнѣ: Высокопетровскаго монастыря, архимандриту Иннокентію. Благовѣщенской, въ Петровскомъ паркѣ, п. свящ. Петру Сперанскому.

27. Въ недѣлю Женъ Мироносицъ: Введенской, на Лубянкѣ, п. свящ. Николаю Антушеву. Сергіевской, въ Рогожской, п. свящ. Сергію Поліевктову.

Май.

4. Въ недѣлю о разслабленномъ. Воскресенской, въ Гончарахъ, п. свящ. Михаилу Городенскому. Сорокосвятекой, у Новоспасскаго монастыря, п. свящ. Павлу Попову.

6. Въ день Рожденія Государя Императора. Петропавловской, на Якиманкѣ, п. протоіерею Іоанну Мансветову. Знаменской, у Креста, п. свящ. Гавриилу Коссину.

7. Въ день Преполовенія Пятидесятницы. Спасской, на Срѣтенкѣ, п. свящ. Николаю Любимову. Казанской, въ Сушевь, п. свящ. Василю Маркову.

8. Въ день св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова: Гавріила-Архангельской, въ Почтамтѣ, ц. свящ. Іоанну Соловьеву. Николо-Заяицкой, ц. свящ. Космѣ Левкіевскому.

9. Въ день перенесенія мощей свят. и чудотв. Николая: Воскресенской, въ Даниловской слободѣ, ц. свящ. Сергію Третьякову. Елисаветинской, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, ц. свящ. Дмитрію Агибалову.

11. Въ недѣлю о Самарянинѣ и въ день свят. равноапост. Кирилла и Меодія: Вознесенской, на Большой Царицынской улицѣ, ц. протоіерею Іоанну Арбекову. Богородице-Рождественской, въ Путинкахъ, ц. свящ. Николаю Виноградову.

14. Въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: Златоустовскаго монастыря архимандриту Алипію. Адриановской, на Мѣцанской, ц. свящ. Константину Маркову.

18. Въ недѣлю о Слѣпомъ: Николаевской, въ Звонаряхъ, ц. протоіерею Александру Богородицкому. Владимірской, въ Старыхъ Панѣхъ, ц. свящ. Тимоѳею Соболеву.

17. Въ день свят. Алексія, митрополита Московскаго: Скорбященской, на Ордынкѣ, ц. свящ. Симеону Ляпидевскому. Новодѣвичьяго монастыря, свящ. Сергію Лебеву.

22. Въ день Вознесенія Господня: Петропавловской, на Новой Басманной, ц. свящ. Сергію Садковскому. Дмитріе-Селунской, на Тверской, ц. свящ. Василю Быстрицкому.

25. Въ день Рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны: Синодальному ризничему архимандриту Гавріилу. Екатерининской, на Большой Ордынкѣ, ц. свящ. Іоанну Ключареву.

Іюнь.

1. Въ день Пятидесятницы: Флоро-Лаврской, на Зацѣпѣ, ц. свящ. Александру Потапову. Никитской, въ Старой Басманной, ц. свящ. Алексію Лебеву.

2. Въ день Свят. Духа: Вознесенскаго монастыря, протоіерею Александру Пшеничникову. Іоанно-Богословской, на Бронной, ц. свящ. Михаилу Ильинскому.

8. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ: Воскресенской, на Семеновской улицѣ, ц. свящ. Николаю Красновскому. Климентовской, на Пятницкой, улицѣ, ц. свящ. Алексію Парусникову.

15. Въ недѣлю 2-ю и день свят. Іоны, митрополита Московскаго: Всѣхсвятской, на Кулишкахъ, ц. протоіерею Василю Соболеву. Мартиновской, на Алексѣевской улицѣ, ц. протоіерею Александру Молчанову.

22. Въ недѣлю 3-ю: Девятинской, на Прѣснѣ, ц. свящ. Борису Забавину. Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, ц. свящ. Александру Косинскому.

23. Въ день Срѣтенія св. Владимірской иконы Божіей Матери: Харитоніевской, въ Огородникахъ, ц. свящ. Іоанну Бушневскому. Успенской, на Дмитровкѣ, ц. свящ. Сергію Синьковскому.

24. Въ день рождества св. Іоанна Предтечи: Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, ц. свящ. Димитрію Вишнякову. Седьмо-вселенской, у Новодѣвичьяго монастыря, ц. свящ. Іоанну Левитскому.

27. Въ день празднованія Полтавской побѣды: Ржевской, на Поварской, ц. свящ. Михаилу Миртову. Параскевѣвской, на Пятницкой, ц. свящ. Николаю Соловьеву.

29. Въ день св. Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла: Троицкой, въ Зубовѣ, ц. протоіерею Димитрію Орлову. Богородице-рождественской, въ Столешникахъ, ц. свящ. Николаю Недумову.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1906—1907 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 2).

II.

Школы церковно-приходскія: одноклассныя и двухклассныя.—Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ.—Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы.—Расписаніе уроковъ.—Школьная дисциплина.—Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ.—Вечерніе классы.—Воскресноповторительныя занятія.—Учащіе наиболѣ ревностно относящіеся къ школьному дѣлу.—Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала.—Курсы.

Число одноклассныхъ школъ въ отчетномъ году осталось прежнимъ—451, двухклассныхъ прибавилось на 2, было 9, нынѣ 11. Вообще въ послѣднее время замѣчается хотя слабое, но все же стремленіе къ преобразованію школъ одноклассныхъ въ двухклассныя, въ наступившемъ году тоже преобразовано 2 школы и въ одномъ ходатайствѣ отказано. Объясняется это, съ одной стороны, сознаніемъ необходимости въ болѣе высшемъ образованіи, чѣмъ школа одноклассная, а съ другой—тѣмъ, что льгота по воинской повинности, присвоенная прежде однокласснымъ школамъ, отмѣнена и предоставлена только школамъ двухкласснымъ.

Изъ общаго числа школъ одноклассныхъ и двухклассныхъ 236 признаны о.о. Уѣздными Наблюдателями по успѣхамъ и состоянію учебно-воспитательнаго дѣла безусловно хорошими, 205 средними или удовлетворительными и 21 ниже удовлетворительныхъ. Слабыя успѣхи въ послѣднихъ школахъ объясняются тѣми же причинами: смѣной учителей, ихъ недостаточной подготовкой или отсутствіемъ усердія, продолжительными перерывами въ занятіяхъ по случаю эпидемій, не аккуратнымъ посѣщеніемъ учащихся и т. п. Жаль только, что число такихъ школъ, сравнительно

съ прошлымъ годомъ, увеличилось, и по объясненіямъ Наблюдателей, самой распространенной причиною упадка успѣховъ является частая смѣна учителей,—обстоятельство, съ которымъ бороться при наличныхъ условіяхъ очень и очень трудно.

Въ частности объ успѣхахъ по общеобразовательнымъ предметамъ школьнаго курса можно сказать слѣдующее.

Законъ Божій. Успѣхи по этому предмету засвидѣтельствованы Уѣздными Наблюдателями вообще весьма удовлетворительными. Нѣкоторые обнаружившіеся недостатки и опущенія въ преподаваніи носятъ по преимуществу характеръ случайности и неизбѣжности. Напримѣръ, нетвердое усвоеніе молитвъ даже учениками 3-го отдѣленія школы, неполныя свѣдѣнія по отдѣлу изъясненія богослуженія, почти механическое изученіе по учебнику событій священнои Исторіи, невыполненіе программы по разнымъ уважительнымъ причинамъ и т. п. Кстати заслуживаетъ упоминанія слѣдующій своеобразный случай преподаванія Закона Божія: въ одной школѣ Бронницкаго уѣзда Ветхій Заветъ со всѣмъ не преподаваясь, по странной антипатіи о. Законоучителя къ еврейству, какъ объясняетъ Уѣздный Наблюдатель. Но рядомъ съ недостатками многіе Уѣздные Наблюдатели отмѣчаютъ и благоприятныя стороны въ обученіи этому предмету. Напримѣръ, чтеніе и объясненіе дневного евангелія, прохожденіе дополнительныхъ сверхъ программы свѣдѣній по отдѣламъ Церковной Исторіи, Катихизиса и изъясненія Богослуженія, назидательный и воспитательный характеръ, приобретающій все больше и больше сторонниковъ при обученіи этому предмету, не говоримъ уже о всемъ усердіи и разнаго рода трудахъ преподавателей Закона Божія.

Въ связи съ преподаваніемъ Закона Божія нѣкоторые Наблюдатели отмѣчаютъ еще одно обстоятельство, заслуживающее, пожалуй, серьезнаго вниманія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя школы, особенно, въ срединѣ или концѣ учебнаго года иногда остаются совсѣмъ безъ законоучителей, происходитъ это по той причинѣ, что законоучители изъ окончившихъ духовную семинарію уходятъ на епархіальную службу, за недостаткомъ кандидатовъ такого же рода мѣста замѣщаются учительницами или учителями безъ полнаго семинарскаго образованія. Они или совсѣмъ устраняются отъ преподаванія Закона Божія, или же преподаютъ его временно, безъ подготовки и должнаго вниманія, слѣдствіемъ чего успѣхи по этому предмету, дѣйствительно, падаютъ. Если бы явленіе это было временнымъ и случайнымъ, то тревожиться за него еще не слѣдовало бы, но бѣда въ томъ, что нужда въ законоучителяхъ увеличивается, а число полноправныхъ кандидатовъ съ богословскимъ образованіемъ уменьшается: по крайней мѣрѣ въ отчетномъ году Училищный Совѣтъ допускалъ къ преподаванію Закона Божія лицъ изъ такого образованія и въ наступившемъ году бывалъ въ затрудненіи по недостатку кандидатовъ изъ окончившихъ семинарію. Рано или поздно, но съ

развитіемъ народнаго образованія и съ ростомъ школъ необходимость заставить искать законоучителей изъ другихъ сферъ, помимо духовныхъ семинарій, вотъ на это и слѣдуетъ обратить вниманіе.

Церковное пѣніе. Результаты обученія сему предмету можно представить приблизительно въ такомъ видѣ: въ 186 школахъ успѣхи во всѣхъ отношеніяхъ были хорошіе: преподаваніе шло по установленной программѣ, ученики знакомились съ нотами, на экзаменѣ могли пѣть и въ одиночку и составляли изъ себя церковные хоры. Въ 218 школахъ преподаваніе велось болѣе или менѣе удовлетворительно, по крайней мѣрѣ ученики общепотребительныя молитвы могли пѣть и даже пѣли въ церкви. Въ остальныхъ 58 школахъ пѣніе или вовсе не преподавалось, какъ, напримѣръ, въ школахъ Гуслицкаго Округа, или преподавалось безъ удовлетворительныхъ успѣховъ. Сравнительно съ цифрами прошлаго года, результаты не утѣшительные, но обычные, ибо въ отчетахъ приходилось отмѣчать упадокъ успѣховъ по этому предмету. Главнѣйшей причиной служить недостатокъ учителей, знающихъ пѣніе. Пока не будетъ устранена эта причина надѣяться на прогрессивные успѣхи едва ли возможно. По этому поводу были сужденія и толки въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, но существеннаго ничего пока не предпринято, а посему и приходится покоряться необходимости и мириться съ печальнымъ состояніемъ этого дѣла.

Церковно-славянская грамота. По этому предмету не представляется сказать ничего такого, что заслуживало бы общаго вниманія. Дѣло велось правильно, обычно, успѣхи въ общемъ были вполне удовлетворительные.

Русскій языкъ. Уѣздные Наблюдатели почти единодушно свидѣтельствуютъ о прекрасныхъ успѣхахъ по всѣмъ отдѣламъ обученія этому предмету, отмѣчаютъ и большое усердіе учащихся и особенное вниманіе къ русскому языку со стороны экзаменационныхъ комиссій, такъ что детальное изложеніе всѣхъ результатовъ по обученію сему предмету намъ не представляется необходимымъ. Остановимся нѣсколько только на одной сторонѣ дѣла. Въ прошломъ учебномъ году Училищный Совѣтъ, не рѣшившись замѣнить на экзаменѣ одноклассныхъ школъ традиціонный диктантъ письменнымъ изложеніемъ мыслей, предложилъ выборъ того или другаго на благоусмотрѣніе экзаменныхъ Комиссій. Распоряженіе это ослабило занятія по обученію учениковъ письменному изложенію мыслей и дало перевѣсъ диктанту въ слѣдующихъ школахъ: въ Богородскомъ уѣздѣ по всѣмъ школамъ былъ диктантъ, тогда какъ въ прошломъ году 20 школъ писали на экзаменѣ изложеніе; въ Можайскомъ только двумъ школамъ назначены были изложенія, остальнымъ диктантъ; въ Серпуховскомъ и Волоколамскомъ, гдѣ прежде въ большинствѣ случаевъ писали изложеніе, теперь не было его и въ половинѣ школъ; въ Клинскомъ и Звенигородскомъ, хотя точныхъ свѣдѣній не дано, но

повидимому обстоятельства тоже благопріятствовали диктанту. Въ остальныхъ уѣздахъ замѣчается движеніе не въ пользу диктанта. Особенно въ Бронницкомъ, гдѣ почти всѣ школы писали изложеніе. Наблюдатель энергично распространяетъ всякія пособія по пріученію учениковъ къ письменному изложенію, а Отдѣленіе ихъ пріобрѣтаетъ, точно также въ Подольскомъ, гдѣ Наблюдатель даже предлагаетъ Отдѣленію самостоятельно въ подвѣдомственныхъ школахъ замѣнить диктантъ изложеніемъ, которое и болѣе занимательно для дѣтей, и болѣе способствуетъ развитію ихъ мыслительной способности, наконецъ, можно упомянуть и объ уѣздахъ: Московскомъ и Коломенскомъ, гдѣ число школъ, въ которыхъ на экзаменѣ было изложеніе, сравнительно съ прошлымъ годомъ не уменьшилось, а увеличилось. Въ виду этихъ данныхъ и опираясь на то заключеніе Училищнаго Совѣта, что по русскому языку успѣхи должны быть признаваемы лучшими въ тѣхъ школахъ, гдѣ ученики пишутъ изложеніе, мы можемъ сказать, что самыми плохими въ этомъ отношеніи оказываются школы Богородскія, Можайскія, потомъ Серпуховскія и Волоколамскія; а наилучшими, Бронницкія, Подольскія, Московскія, а отчасти Гуслицкія и Рузскія.

Письмо. Нѣкоторые Наблюдатели жалуются, что учителя сами пишутъ небрежно и на письмо учениковъ не обращаютъ должнаго вниманія, превращая уроки чистописанія въ уроки орѳографіи. Явленіе, конечно, возможное, но съ нимъ нужно бороться и разъяснять учителямъ, что они во всемъ обязаны служить примѣромъ для учениковъ, и что допустимо соединять задачи орѳографіи съ задачами каллиграфіи, но только безъ ущерба для послѣдней. Большинство же Наблюдателей довольно успѣхами по этому предмету. Звенигородскій, напримѣръ, Наблюдатель заявляетъ, что по школамъ почти не замѣчается грязныхъ тетрадей и плохихъ почерковъ. Объ успѣхахъ свидѣлствуютъ Наблюдатели: Подольскій Бронницкій, Коломенскій и др. Особенно усердно дѣйствуетъ въ этомъ направленіи Дмитровскій Наблюдатель, у котораго почти вездѣ пишутъ хорошо, ученики знакомятся съ разными видами письма, ведутъ альбомы и т. п. Не оставлялось безъ вниманія по школамъ и письмо полууставное. Кромѣ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ оно всегда процвѣтало, усерднѣй стали заниматься имъ и по уѣздамъ: Звенигородскому, Московскому, Рузскому и другимъ.

Начальная ариометика. Успѣхи по этому предмету, несомнѣнно, улучшаются. Пробѣловъ и опущеній, сравнительно съ прошлымъ годомъ, отмѣчено Наблюдателями гораздо меньше, да и опущенія эти не такъ существенны. Программа, столь затруднявшая учителей на первыхъ порахъ, теперь свободно выполняется въ большинствѣ школъ и дѣти знакомятся съ дробями даже въ среднемъ отдѣленіи. Замѣтно улучшеніе и въ устномъ счетѣ, на который все больше и больше обращается вниманіе учащихся. Какъ ни утѣшительны эти данныя, но удовлетворяться ими

еще рано: во многихъ школахъ знакомство учениковъ съ дробями очень слабое, не свободно иногда ученики владѣютъ торговыми счетами, хотя сообщаются свѣдѣнія о квадратныхъ и кубическихъ мѣрахъ, но задачъ на вычисленіе площадей и объемовъ рѣшается мало, рѣдко ученики знакомятся съ метрической системой, которая все болѣе и болѣе входитъ въ житейское употребленіе, да найдутся и другія стороны, на которыя учителямъ слѣдуетъ обратить вниманіе и совершенствовать дѣло обученія этому предмету.

Отечественная исторія и географія. По строго опредѣленной программѣ предметы эти проходились въ школахъ двухклассныхъ, по отзывамъ Уѣздныхъ Наблюдателей, съ достаточной полнотой и большимъ успѣхомъ, какихъ-либо замѣчаній или опущеній не указано. Краткія и отрывочныя свѣдѣнія сообщались и въ школахъ одноклассныхъ, напримѣръ, ученики знакомились съ картой Россійской Имперіи и по классной книгѣ для чтенія съ событіями Отечественной Исторіи. На это указываютъ Наблюдатели: Дмитровскій, Можайскій, Бронницкій и др. Московское же Уѣздное Отдѣленіе подняло даже вопросъ о желательности преподаванія исторіи и географіи въ одноклассныхъ школахъ и организовало комиссію, которая выработала краткую программу по этимъ предметамъ, указала средства къ ея прохожденію и нашла возможнымъ испытывать учениковъ на экзаменѣ съ выставленіемъ отѣтокъ въ особой графѣ. Въ настоящее время дѣло это находится на разсмотрѣніи Училищнаго Совѣта и окончательнаго рѣшенія пока не получило.

Свѣдѣнія о явленіяхъ природы и линейное черченіе. Преподаваніе сихъ предметовъ находилось въ прежнемъ состояніи, программа проходила больше въ теоретическомъ направленіи. Отсутствіе приборовъ и неподготовленность учителей при всемъ ихъ усердіи мѣшали достиженію полныхъ и желательныхъ результатовъ. Можно, пожалуй, выдѣлить вновь открытую двухклассную школу Раменскую Бронницкаго уѣзда, гдѣ попечителемъ состоитъ инженеръ-механикъ В. В. Зотиковъ, весьма заботливо относящійся къ этому дѣлу. Онъ отыскалъ специалиста учителя, снабдилъ школу всѣми нужными пособиями и самъ слѣдитъ за правильнымъ веденіемъ дѣла.

Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Къ этому роду занятій относятся рукодѣліе, переплетное мастерство, столярное и слесарное. Женскимъ рукодѣліемъ занимались въ 115 школахъ, безъ Серпуховскаго уѣзда, по коему Наблюдатель не представилъ свѣдѣній. Преподавали это искусство сами учительницы и въ размѣрахъ, конечно скромныхъ. Болѣе основательно и успѣшно поставлено это дѣло въ слѣдующихъ школахъ:

Дорко-Архангельской и Абакшинской Бронницкаго уѣзда, Верейской градской, Яропольской Волоколамскаго, Рогачевской, Ольговской и Хотьковской Дмитровскаго, Ильинской, Петровской и Павловской Звенигородскаго, Бородинской Можайскаго, Монастырскихъ Московскаго и др.

Переpletное мастерство было заведено въ 14 школахъ.

Столярное мастерство продолжалось при школахъ Воронинской Клинского уѣзда и Иосифовской Волоколамскаго. Вновь заведено при Раменской Бронницкаго уѣзда и Батюшковой Дмитровскаго. При Раменской ведется и слесарное дѣло.

Классные журналы и расписаніе уроковъ. Съ этой стороны не представляется сказать ничего особеннаго. Все находилось въ обычномъ состояніи, были случаи неисправностей въ школьныхъ книгахъ, измѣненія въ расписаніи уроковъ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, но не такого существеннаго значенія, чтобы объ этомъ распространяться. Изъ донесеній Уѣздныхъ Наблюдателей только одинъ фактъ останавливаетъ на себѣ вниманіе: діаконъ-учитель Алексинской школы Рузскаго уѣзда, находящейся въ завѣдываніи о. благочиннаго, не вель записей въ классномъ журналѣ въ теченіе всего года, на замѣчанія Уѣзднаго Наблюдателя отдѣльвался только обѣщаніями, которыхъ не исполнялъ. Это тотъ діаконъ, который настойчиво просилъ оставить его учителемъ, когда сюда предполагалось назначить отдѣльнаго учителя.

Школьная дисциплина. Состояніе школьной жизни и дисциплины въ отчетномъ году, какъ и прежде, было вполне нормальнымъ и самымъ благопріятнымъ. Всѣ правила и распоряженія, сдѣланныя въ этомъ направленіи, соблюдались со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ. Все сказанное нами о школьной дисциплинѣ по школамъ грамоты вполне приложимо и къ школамъ однокласснымъ, такъ что повторять это не представляется потребнымъ. Чего либо особеннаго сказать не имѣется.

Народныя чтенія. Въ прошломъ году народныя чтенія велись при 226 школахъ, въ нынѣшнемъ при 244, число немного увеличилось, и то утѣшительно, ибо неблагопріятствующія обстоятельства, о которыхъ говорилось въ отчетѣ прошлаго года, не исчезли окончательно, сельское и крестьянское населеніе только начинаетъ успокаиваться, а разнаго рода опасенія у устроителей чтеній пока остаются. По прежнему чтенія этого рода распространялись съ успѣхомъ по уѣздамъ: Верейскому, Богородскому, Дмитровскому и Рузскому, усилились въ уѣздахъ: Московскомъ и Подольскомъ, мало ихъ въ Гуслицкомъ округѣ, но это объясняется мѣстными особенными условіями: старообрядческое населеніе болѣе склонно пускаться въ полемику, чѣмъ получать назиданіе отъ этого рода чтеній.

Организація дѣла народныхъ чтеній, содержаніе чтеній, ихъ мѣсто, время и все прочее осталось безъ перемѣнъ, въ томъ видѣ и состояши, какъ было указано въ отчетахъ прежнихъ лѣтъ.

Вечерніе классы и воскресно-повторительныя занятія. Вечерніе классы были при Истоминской школѣ Богородскаго уѣзда и временно на годъ были допущены при Обуховской того же уѣзда. Воскресно-повторительныхъ нигдѣ не было.

Учащіе наиболее ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Прежде чѣмъ указывать такого рода лицъ, считаю нужнымъ сдѣ-

латъ нѣсколько замѣчаній по слѣдующему поводу: о.о. члены одного изъ уѣздныхъ Отдѣленій путемъ официальнымъ заявили между прочимъ претензію на то, что нѣкоторые законоучители, о которыхъ Уѣздный Наблюдатель докладываетъ Отдѣленію, какъ о наиболѣе ревностныхъ, не попадаютъ почему то въ отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя и фамиліи ихъ не печатаются въ этомъ отчетѣ. Во первыхъ, печатаніе фамиліи въ отчетѣ есть въ нѣкоторомъ родѣ поощреніе или награда, а жаловаться на неполученіе награды никто не имѣетъ права, ибо это предоставлено исключительно благоусмотрѣнію Начальства; во вторыхъ, Епархіальный Наблюдатель составляетъ свой отчетъ не только на основаніи данныхъ, представляемыхъ Уѣздными Наблюдателями, но и по своимъ личнымъ наблюденіямъ, которыя могутъ расходиться съ наблюденіями Уѣзднаго Наблюдателя; въ третьихъ на сѣздѣ наблюдателей 1899 года постановлено: лицъ, ревностно или нерадиво относящихся къ дѣлу, отмѣчать съ особенной осторожностью и въ небольшомъ количествѣ. Постановленіе утверждено Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Владиміромъ. А между тѣмъ нѣкоторые Наблюдатели отмѣчаютъ чуть не всѣхъ учащихъ, приходится по необходимости, насколько возможно, ограничивать благорасположеніе Наблюдателей и дѣлать сокращенія. Въ четвертыхъ, отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя докладывается Училищному Совѣту, который въ свою очередь по тѣмъ или инымъ основаніямъ можетъ и сократить и увеличить списокъ отмѣчаемыхъ школьныхъ дѣятелей. Въ пятыхъ, наконецъ, среди лицъ, доложенныхъ Уѣзднымъ Наблюдателемъ, находились такіе, которые извѣстны Училищному Совѣту своими дрязгами съ учителями, а одинъ неуваженіемъ къ бывшему Товарищу Предсѣдателя Совѣта, и при самомъ снисходительномъ отношеніи они не могутъ претендовать на какое-либо отличіе. Итакъ, на основаніи отзывовъ по преимуществу о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей, за труды и усердіе заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе о.о. завѣдующіе, законоучители, учителя и учительницы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.